

Владимир Михайлович Шулятиков

Памяти Григория Мачтета



Владимир Михайлович Шулятиков Памяти Григория Мачтета

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=662715*

Аннотация

«...элемент, который отличал произведения Мачтета от повестей и романов шестидесятых-семидесятых годов – это элемент «чудес». В поисках за романтическими сюжетами Мачтет обращался иногда к легендам и героическим сказаниям. Он воспользовался, например, малороссийским сказанием о казаке, который был отправлен своими товарищами известить Запорожскую Сечь о постигшей их беде, но на пути поддался чарам прекрасной ведьмы, и за свою слабость осужден был не находить покоя в могиле до тех пор, пока кто-нибудь другой, прельстившись красотой ведьмы, не снимет с него чар. Из этого сказания Мачтет создал истинную поэму в прозе...»

Владимир Шулятиков

Памяти Григория Мачтета

«Было это в начале семидесятых годов... Мы верили в будущее, в свой народ и умели любить его... Мы учились, набирались знаний, твердо сознавая, для чего это нам нужно, и, обладая ясно намеченной целью, отбрасывали, как ненужное все, что не соответствовало и не служило прямо и непосредственно этой цели... Все мы думали учиться жить простой, трудовой, мужичьей жизнью, где нет места культурным привычкам... Мы отказывались от посещения театров, отрицали занятия художествами, ничем не служившими нашей цели, иронизировали над поэзией... Мы заслуживали кличку «ригористы»...

Так вспоминает о днях своей ранней молодости герой одного из рассказов Григория Мачтета. Но сделавши общую характеристику «риторического» настроения, охватившего тогда передовую интеллигенцию, герой этого рассказа спешит признаться, что сам он, до некоторой степени является исключением из общего правила. Правда, он «шел за всеми», стремился к тому, чтобы «раствориться в народной массе», зажить «простой, трудовой, мужичьей жизнью», но в то же время он не был «цельным», прямолинейным ригористом. «Я исповедовал то же, что и мои друзья, – говорит он, – я готовился к тому же, что и они, но на дне моего сундука

таились несомненные доказательства немощи плоти»: на дне его сундука лежали целые груды рукописей; герой рассказа Мачтета чувствовал в себе страсть к изящной литературе, к творчеству в области беллетристического вымысла. Он стыдился этой страсти, занимался писанием романов и повестей украдкой, и тщательно прятал от всех людей плоды своей творческой работы. Но страсть «превозмогла его волю»; «немощь плоти» торжествовала над ригоризмом; мачтетовский герой принужден был отказаться от мечты раствориться в народной массе и зажить мужичьей, простой жизнью, принужден был отдаться во власть «культурной привычке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.